

## «Сивка-бурка» (обработка М.А. Булатова/ обработка А.Н. Толстого)

Жил-был старик, и было у него три сына. Младшего все Иванушкой-дурачком звали. Посеял раз старик пшеницу. Добрая уродилась пшеница, да только повадился кто-то ту пшеницу мять да топтать.

Вот старик и говорит сыновьям: – Милые мои дети! Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, надо поймать вора!

Настала первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать. Забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит:

– Всю-то ночь я не спал, пшеницу стерег! Иззяб весь, а вора не видал.

На вторую ночь пошел средний сын. И он так же всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черед Иванушке-дурачку идти. Положил он пирог за пазуху, взял веревку и пошел. Пришел в поле, сел на камень.

Сидит, не спит, пирог жует, вора дожидается.

В самую полночь прискакал на пшеницу конь – одна шерстинка серебряная, другая золотая, бежит – земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. И стал тот конь пшеницу есть. Не столько ест, сколько копытами топчет. Подкрался Иванушка к коню и разом накинул ему на шею веревку. Рванулся конь изо всех сил – не тут-то было! Иванушка вскочил на него ловко и ухватился крепко за гриву. Уж конь носил- носил его по полю, скакал-скакал – никак не мог сбросить!

Стал конь просить Иванушку: – Отпусти ты меня, Иванушка, на волю! Я тебе за это великую службу сослужу. – Хорошо, – отвечает Иванушка, – отпущу, да как я тебя потом найду? – А ты выйди в чистое поле, в широкое раздолье, свистни три раза молодецким посвистом, гаркни богатырским покриком: «Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» – я тут и появлюсь.

Отпустил Иванушка коня и взял с него обещание пшеницы никогда больше не есть и не топтать. Пришел Иванушка поутру домой. – Ну, рассказывай, что ты там видел? – спрашивают братья. – Поймал я, – говорит Иванушка, – коня – одна шерстинка серебряная, другая золотая. – А где же конь? – Да он обещал больше не ходить в пшеницу, вот я его и отпустил.

Не поверили Иванушке братья, посмеялись над ним вволю. Да только уж с этой ночи и вправду никто пшеницы не трогал...

Скоро после того разослал царь гонцов по всем деревням, по всем городам клич кликать: – Собирайтесь, бояре да дворяне, купцы да простые крестьяне, к царю на двор. Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своем высоком тереме у окошка. Кто на коне до царевны доскочит, да с ее руки

золотой перстень снимет, за того она и замуж пойдет!

Вот в указанный день собираются братья ехать к царскому двору – не затем, чтобы самим скакать, а хоть на других посмотреть. А Иванушка с ними просится: – Братцы, дайте мне хоть какую-нибудь лошаденку, и я хочу поехать посмотреть на Елену Прекрасную! – Куда тебе, дурню! Людей, что ли, хочешь смешить? Сиди себе на печи да золу пересыпай! Уехали братья, а Иванушка-дурачок и говорит братниным женам: – Дайте мне лукошко, я хоть в лес пойду – грибов наберу!

Взял лукошко и пошел, будто грибы собирать. Вышел Иванушка в чистое поле, в широкое раздолье, лукошко под куст бросил, а сам свистнул молодецким посвистом, гаркнул богатырским покриком: – Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой! Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный. – Что угодно, Иванушка? – Хочу посмотреть на царскую дочь Елену Прекрасную! – отвечает Иванушка. – Ну, влезай ко мне в правое ухо, в левое вылезай!

Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез – и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать, ни пером описать! Сел на Сивку-бурку и поскакал прямо к городу. Нагнал он по дороге своих братьев, проскакал мимо них, пылью дорожной осыпал.

Прискакал Иванушка на площадь – прямо к царскому дворцу. Смотрит – народу видимо-невидимо, а в высоком терему, у окна, сидит царевна Елена Прекрасная. На руке у нее перстень сверкает – цены ему нет! А собою она красавица из красавиц. Глядят все на Елену Прекрасную, а никто не решается до нее доскочить: никому нет охоты шею себе ломать.

Ударил тут Иванушка Сивку-бурку по крутым бокам... Фыркнул конь, заржал, прыгнул – только на три бревна до царевны не допрыгнул. Удивился народ, а Иванушка повернул Сивку и ускакал. Кричат все: – Кто таков? Кто таков?

А Иванушки уж и след простыл. Видели, откуда прискакал, не видели, куда ускакал. Примчался Иванушка в чистое поле, соскочил с коня, влез ему в левое ухо, а в правое вылез и стал по-прежнему Иванушкой-дурачком.

Отпустил он Сивку-бурку, набрал полное лукошко мухоморов и принес домой: – Эва, какие грибки хорошие! Рассердились братнины жены на Иванушку, и давай его ругать: – Какие ты, дурень, грибы принес? Только тебе одному их есть! Усмехнулся Иванушка, забрался на печь и сидит.

Воротились домой братья и рассказывают женам, что они в городе видели: –Ну, хозяйки, какой молодец к царю приезжал! Такого мы сроду не видывали. До царевны только на три бревна не допрыгнул. А Иванушка лежит на печи да посмеивается: – Братцы родные, а не я ли это там был? – Куда тебе, дурню, там быть! Сиди уж на печи да мух лови!

На другой день старшие братья снова в город поехали, а Иванушка

взял лукошко и пошел за грибами. Вышел в чистое поле, в широкое раздолье, лукошко бросил, сам свистнул молодецким посвистом, гаркнул богатырским покриком: – Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой! Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный. Влез Иванушка Сивке-бурке в правое ухо, а в левое вылез и стал молодец молодецом. Вскочил на коня и поскакал ко двору. Видит – на площади народу еще больше прежнего. Все на царевну любят, а скакать никто и не думает: боятся шею себе сломать! Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бокам. Заржал Сивка-бурка, прыгнул – только на два бревна до окна царевны не достал.

Поворотил Иванушка Сивку и ускакал. Видели, откуда прискакал, не видели, куда ускакал. А Иванушка уже в чистом поле. Отпустил Сивку-бурку, а сам пошел домой. Сел на печь, сидит, дожидается братьев.

Приезжают братья домой и рассказывают: – Ну, хозяйки, тот же молодец опять приезжал! Не допрыгнул до царевны только на два бревна. Иванушка и говорит им: – Братцы, а не я ли это там был? – Сиди, дурень, помалкивай!.. На третий день братья снова собираются ехать, а Иванушка говорит: – Дайте мне хоть плохонькую лошаденку: поеду и я с вами! – Сиди, дурень, дома! Только тебя там и не хватает! Сказали и уехали.

Иванушка вышел в чистое поле, в широкое раздолье, свистнул молодецким посвистом, гаркнул богатырским покриком: – Сивка-бурка, вещий каурка, стань передо мной, как лист перед травой! Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. Прибежал и стал перед Иванушкой как вкопанный. Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез. Стал молодец молодецом и поскакал к царскому двору.

Прискакал Иванушка к высокому терему, стегнул Сивку-бурку плеткой... Заржал конь пуще прежнего, ударил о землю копытами, прыгнул – и доскочил до окна! Поцеловал Иванушка Елену Прекрасную в алые губы, снял с ее пальца заветный перстень и умчался. Только его и видели! Тут все зашумели, закричали, руками замахали: – Держи его! Лови его! А Иванушки и след простыл.

Отпустил он Сивку-бурку, пришел домой. Одна рука тряпкой обмотана. – Что это с тобою приключилось? – спрашивают братнины жены. – Да вот, искал грибы, на сучок накололся... И полез на печку.

Вернулись братья, стали рассказывать, что и как было: – Ну, хозяйки, тот молодец в этот раз так скакнул, что до царевны допрыгнул, и перстень с ее пальца снял! Иванушка сидит на печке да знай свое: – Братцы, а не я ли это там был? – Сиди, дурень, не болтай зря!

Тут Иванушке захотелось на драгоценный перстень царевны взглянуть. Как размотал он тряпку, так всю избу и засияло! – Перестань, дурень, с огнем баловать!

– кричат братья. – Еще избу сожжешь. Пора тебя совсем из дому прогнать! Ничего им Иванушка не ответил, а перстень снова тряпкой обвязал...

Через три дня царь снова клич кликнул: чтобы весь народ, сколько ни есть в царстве, собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться. А кто царским пиром побрезгает, тому голову с плеч долой! Нечего делать, отправились братья на пир, повезли с собой и Иванушку-дурачка. Приехали, уселись за столы дубовые, за скатерти узорчатые, пьют-едят, разговаривают. А Иванушка забрался за печку, в уголок, и сидит там. Ходит Елена Прекрасная, потчует гостей. Каждому подносит вина и меду, а сама смотрит, нет ли у кого на руке ее перстенька заветного. У кого перстень на руке – тот и жених ее. Только ни у кого перстня не видно... Обошла она всех, подходит к последнему – к Иванушке. А он за печкой сидит, одежка на нем худая, лаптишки рваные, одна рука тряпкой обвязана. Братья глядят и думают: «Ишь ты, царевна и нашему Ивашке вина подносит!»

А Елена Прекрасная подала Иванушке стакан вина и спрашивает: – Почему это у тебя, молодец, рука обвязана? – Ходил в лес по грибы да на сук накололся. – А ну-ка, развяжи, покажи! Развязал Иванушка руку, а на пальце у него царевнин перстень заветный: так и сияет, так и сверкает! Обрадовалась Елена Прекрасная, взяла Иванушку за руку, подвела к отцу и говорит: – Вот, батюшка, мой жених и нашелся! Умыли Иванушку, причесали, одели, и стал он не Иванушкой-дурачком, а молодец молодцом, прямо и не узнаешь! Тут ждать да рассуждать не стали – веселым пирком да за свадебку! Я на том пиру был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.